

УДК: 811.512.211'06(571.56)"195"

А. А. Сулейманов

Научное изучение языков коренных малочисленных народов Севера Якутии в 50-е гг. XX в.

Аннотация. На основе анализа архивных данных и опубликованного источникового материала впервые реконструирована история реализации научно-исследовательских инициатив по изучению эвенкийского, эвенского и юкагирского языков на территории Якутии в 1950-е гг. В связи с этим установлены ключевые акторы проводившихся изысканий: специалисты Института языкознания, Института языка, литературы и истории Якутского филиала Академии наук СССР, а также Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена. Определены и показаны основные направления, результаты и география исследований, охвативших 8 административных районов Якутии. Установлено, что к рассмотренному периоду относится начало систематического научного изучения эвенского и эвенкийского языков на территории республики, а также последовательных работ по сбору полевого лингвистического материала среди юкагиров. Отмечено значение организованных в 50-е гг. XX в. исследований для аккумуляции фундаментальных и прикладных знаний о социолингвистической ситуации в местах проживания аборигенных этносов, определения степени сохранности родной речи и эффективности образовательной деятельности; анализа фонетической системы, морфологической структуры, синтаксического порядка и лексического состава эвенкийского, эвенского и юкагирского языков; в целом, формирования целостной научной картины о языках коренных малочисленных народов Севера Якутии.

Ключевые слова: коренные народы Арктики, эвенки, эвены, юкагиры, Якутия, Академия наук СССР, научные исследования, экспедиции.

A. A. Suleymanov

Scientific study of the languages of indigenous peoples of the Yakut North in the 1950s of the twentieth century

Abstract. On the basis of archival data and published sources the author reconstructed the history of research initiatives on study of the Evenk, the Even and the Yukaghir languages on the territory of Yakutia in the 1950s. In this regard, the key actors of conducted surveys were appointed: researchers from the Institute of Linguistics, the Institute of Language, Literature and History of the Yakut affiliate of Academy of Sciences of the USSR and the Herzen Leningrad State Pedagogical Institute took part in these initiatives. It was found that to the considered period the beginning of a systematic scientific study of the Even and Evenk languages on the territory of the Republic is belonged, as well as the beginning of consistent work for collection of field linguistic material among the Yukaghirs. The importance of organized in 50-ies of XX century studies for accumulation of fundamental and applied knowledge about the sociolinguistic situation in the places of residence of indigenous ethnic groups, for determining the degree of preservation of the native language and the effectiveness of educational activities was marked; also the importance of analysis of the phonetic system, morphological structure, syntactic order and lexical structure of the Evenk, Even and Yukagir languages as well as, in general, the formation of comprehensive scientific picture of the languages of the indigenous people of the Yakut North was marked.

Key words: Arctic indigenous people, Evenks, Evens, Yukaghirs, Yakutia, the Academy of Sciences of the USSR, scientific researches, expeditions.

Республика Саха (Якутия) является «домом» для представителей нескольких коренных малочисленных народов Севера: долган, чукчей, эвенков, эвенов и юкагиров. Очевидно, что устойчивое развитие названных этносов, как и других самобытных аборигенных сообществ арктического региона, возможно лишь на основе своевременного проведения научных исследований и корректной интерпретации их выводов. Одной из важнейших в этом плане, безусловно, является работа лингвистов, сочетающая в себе как огромное теоретическое значение для пополнения багажа фундаментальных знаний, так и серьезное практическое – только обладая цельным комплексом научных сведений об одном из важнейших компонентов этнического самосознания, можно ставить вопрос о реализации сколь-либо внятной политики по поддержке традиционной культуры северных народов.

Исследовательская работа по сбору и анализу лингвистических материалов, относящихся к коренным малочисленным народам Севера Якутии*, насчитывает уже более трех веков. В конце XVII в. голландский путешественник Н. Витсен (1641–1717) зафиксировал несколько десятков юкагирских, эвенкийских (тунгусских) и эвенских (ламутских) слов. Такие же небольшие по объему сведения были собраны немецким исследователем Д.Г. Мессершмидтом (1685–1735) в 1719 г. [1, 95–96] Через четверть века тунгусоведческая «копилка» пополнилась данными, полученными Я. И. Линденау (ок. 1700–1795) во время Второй Камчатской экспедиции [2]. К концу XVIII в. относятся материалы П.С. Палласа (1741–1811), в легендарном «Сравнительном словаре...» которого было приведено 285 эвенских и эвенкийских терминов [1, 98], а также участника Северо-восточной экспедиции 1785–1793 гг. М. М. Робека (1753–1818), записавшего более 200 слов от колымских эвенов и юкагиров [3, 45].

В XIX в. научному миру были представлены первые обобщенные сведения, касающиеся грамматики и фонетики эвенского, эвенкийского и юкагирского языков. Эта заслуга принадлежит, прежде всего, академику А. А. Шифнеру (1817–1879), который проделал серьезную работу по изучению и обобщению полевого материала, полученного исследователем М. А. Кастреном, протоиереем Охотска С. Поповым, колымским исправником Г. Л. Майделем и якутским губернатором Ю. И. Штубендорфом [3, 105; 4, 69; 5].

Настоящий прорыв в аккумулировании научных сведений о юкагирском языке произошел на рубеже XIX–XX вв. и был связан с именем выдающегося ученого-североведа В. И. Иохельсона (1855–1937). Этот исследователь первым установил наличие тундренного и лесного диалектов у юкагиров, а также выявил существующие между ними серьезные расхождения. В. И. Иохельсон подробно охарактеризовал грамматический строй языка лесных юкагиров, составил русско-юкагирский и юкагирско-русский словари [6].

В 30-е гг. XX в. было положено начало систематическому изучению и анализу говоров и диалектов эвенского и эвенкийского языков в Советском Союзе. Данный факт, прежде всего, обуславливался происшедшей в этот период в СССР культурной революцией, которая, как известно, предполагала, в том числе, всеобщую ликвидацию безграмотности и создание письменности для не имевших ее народов.

Так, в 1931 г. была опубликована книга «Эвэди дукувун» Г. М. Василевич (1895–1971). В этой работе была представлена характеристика диалектов эвенкийского языка. Вскоре ученая составила увидевший свет в 1934 г. диалектологический словарь, который включал порядка 4 тыс. слов. В этот словарь была включена лексика илимпийских, ербогаченских, подкаменно-тунгусских, непских, токминских и сымских эвенков [7, 15–19].

* Самостоятельность долганского языка до сих пор является дискуссионным вопросом, учитывая его теснейшие связи с якутским языком, а диалектная расчлененность чукотского языка незначительна и главные исследовательские усилия лингвистов сосредоточены в основном ареале расселения чукчей – территории Чукотского автономного округа. В связи с этим в работе пойдет речь только об истории научного изучения эвенкийского, эвенского и юкагирского языков

Несколько забегая вперед следует отметить, что именно перу Г. М. Василевич принадлежит один из наиболее значительных трудов по эвенкийской диалектологии – «Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка», изданные в 1948 г. В «Очерках...» впервые были систематизированы и глубоко осмыслены собранные ранее зачастую разрозненные сведения о языке эвенков, рассмотрены ключевые особенности 11 говоров и диалектов [8].

Крупным исследованием 30-х гг. XX в. стала также работа В. Г. Богораза (1865–1936) «Материалы по ламутскому языку», в которой на основе собранных ученым еще в конце XIX в. сведений по языку эвенов, проживавших в верховьях реки Омолон, был описан его звуковой состав, приведен перевод ряда текстов и представлен словарь из более чем 1000 слов [9].

Исследование грамматического строя эвенского языка было продолжено ученицей В. Г. Богораза В. И. Цинциус (1903–1983). В 1933 г. она составила конспект эвенской грамматики, а в 1944 г. опубликовала «Очерк грамматики эвенского языка» [10] – наиболее полное, как отметил В. Д. Лебедев, грамматическое описание языка эвенов [11, 7].

В 1933–1934 гг. первые материалы по языку эвенского населения Саккырырского, Булунского и Усть-Янского районов Якутии собирала Л. Д. Ришес (1904–1971). Ценность полученных в ходе этих изысканий данных подчеркивает тот факт, что, несмотря на гибель большей их части в годы Великой Отечественной войны, ученая только на основе сохранившихся относительно небольших фрагментов записей сумела осветить основные характерные черты исследованных говоров [12, 1–24], а также использовать их при подготовке диссертационного исследования [13] и составлении совместно с В. И. Цинциус «Русско-эвенского словаря» [14].

Однако, в целом, несмотря на все названные достижения, языки коренных малочисленных народов Севера Якутии к середине XX в. оставались мало изучены. Большинство из имеющихся данных по эвенкийскому языку были накоплены в результате экспедиционных изысканий на территории

современного Красноярского края, а также Иркутской области. Из 11 районов Якутии, где проживали эвены, лишь по трем был получен определенный, к тому же в значительной степени утраченный массив научных данных, остальные же представляли из себя в исследовательском плане «невспаханное поле». Наконец, несмотря на всю уникальность и бесценность исследований В. И. Иохельсона, полученные им сведения постепенно устаревали, а с развитием научной мысли некоторые из разработанных ученым теоретических положений требовали серьезных уточнений и корректировки.

Положительные изменения, произошедшие в этом плане в рассматриваемый период, имели ряд объективных причин. К ним, прежде всего, следует отнести развитие научных знаний и сети исследовательских учреждений в Советском Союзе в целом и в Якутии в частности: в 1947 г. была организована Якутская научно-исследовательская база Академии наук (АН) СССР, а в 1949 – Якутский филиал (ЯФ) АН СССР. В рамках этих структур получили поддержку инициативы сотрудников Института языка, литературы и истории (ИЯЛИ). Кроме того, значительно облегчили исследовательскую работу и, в целом, повысили доступность изысканий, распространение новых видов транспорта и сосредоточение аборигенного населения в достаточно локальных ареалах, вызванное проводившейся политикой коллективизации и поселкования. Способствовал интенсификации научной деятельности также и рост внимания органов власти к проблемам коренных народов, который сопровождался принятием ряда соответствующих нормативных актов Советом министров СССР и различными ведомственными организациями.

Научное изучение юкагирского языка в рассматриваемый период было связано, в основном, с именем ленинградского ученого Е. А. Крейновича (1906–1985). Первые эмпирические материалы этот исследователь, уже имея достаточный опыт в изучении языков коренных малочисленных народов Севера (автор первого нивхского букваря на латинице и проекта кириллического алфавита), получил в 1934 г. от студен-

тов Института народов Севера юкагиров Н. Трифонова и М. Ягловского [15, 6].

Изыскания ученого чуть было не оборвала трагедия – в 1937 г. Е. А. Крейновича арестовали как «участника троцкистско-зиновьевской шпионско-террористической организации» и «японского шпиона». Однако, даже в заключении на территории современной Магаданской области он не бросил заниматься любимым делом и, проводя расспросы осужденных, сумел продолжить свои изыскания, включавшие сбор материалов о юкагирском языке [16]. Именно языку юкагиров Е. А. Крейнович посвятил кандидатскую диссертацию, которую он защитил всего через год после освобождения – в 1948 г. (вскоре ученый вновь был арестован и еще 6 лет провел в ссылке на Енисее, реабилитирован в 1955 г.) [17].

В 1958 г. Е. А. Крейнович опубликовал монографию «Юкагирский язык» [18]. В этой работе, прежде всего на основе изучения тундренного диалекта, были детально проанализированы фонетический и грамматический строй, а также лексический состав юкагирского языка. Однако монография, как указывал сам автор, имела также «узкие места», к которым, в первую очередь, был отнесен недостаточный разбор морфологической структуры слова. Восполнению этого пробела, а также сбору полевого материала о диалектологических особенностях языка тундренных и лесных юкагиров, были посвящены исследования лингвистического отряда Юкагирской комплексной экспедиции 1959 г., деятельностью которого руководил Е. А. Крейнович – в то время старший научный сотрудник Ленинградского отделения Института языкознания Академии наук (ЛО ИЯ АН) СССР [19, 4].

Исследования проводились в местах компактного проживания тундренных (с. Колымское Нижнеколымского района, 3 мая – 27 июня) и лесных (с. Нелемное Верхнеколымского района, 1 июля – 19 августа) юкагиров [20, 42]. Всего Е. А. Крейнович подробно опросил 7 информантов, наиболее полно владеющих родным языком. Для облегчения проводившихся изысканий Е. А. Крейнович взял с собой в экспедицию

копии рукописных словарей В. И. Иохельсона, которые хранились в Институте востоковедения АН СССР и включали около 4 тысяч карточек. Однако, эти карточки, по признанию ученого, лишь принесли дополнительные трудности, т. к. «записи юкагирских слов и их перевод на русский язык часто требовали серьезных уточнений» и в итоге их проверка отняла очень много времени [15, 7].

Результаты проделанной в ходе экспедиции работы и последующего скрупулезного анализа собранных данных, которые Е. А. Крейнович аккумулировал в монографии, опубликованной в 1982 г., позволили ученому установить целый ряд ключевых характеристик и особенностей синтаксиса, морфологического строя и фонетики юкагирского языка. Впервые в истории науки осуществив глубокий анализ грамматики двух диалектов тундренных и лесных юкагиров, Е. А. Крейнович выявил их значительные лексические расхождения, а также различия в звуковом строении и внутренней структуре целого ряда слов. Кроме того, исследователь осветил проблему генетической принадлежности юкагирского языка, основу которого он отнес к уральской языковой семье (в разное время, как отметила Э. С. Атласова, Е. А. Крейнович сближал юкагирский язык то с самодийскими, то с финно-угорскими языками уральской семьи, указывая при этом и на многочисленные параллели с алтайскими языками) [15, 3–272; 20, 3].

Следует отметить, что во многом именно благодаря Юкагирской комплексной экспедиции взойшла звезда молодого ученого Г. Н. Курилова. В будущем – первый доктор наук среди юкагиров, автор нескольких фундаментальных монографий, юкагирско-русского словаря и учебных пособий, включая первый букварь на юкагирском языке – он принимал активное участие в обработке лингвистических материалов, полученных экспедицией 1959 г., и сбором по заданию Е. А. Крейновича дополнительных данных по тундренному диалекту юкагиров [15, 8; 22, 18–20].

Научное изучение различных проблем эвенского языка в Якутии имело значитель-

ную специфику, связанную с чрезвычайной разбросанностью ареалов расселения его носителей. В 50-е гг. XX в. представители эвенов, несмотря на малочисленность (согласно результатам переписи населения 1959 г. в Якутии насчитывалось 3537 эвенов), проживали в Абыйском, Аллаиховском, Булунском, Момском, Оймяконском, Саккырырском, Томпонском, Усть-Янском, Верхне-, Средне- и Нижнеколымском районах республики. Такая дисперсность расселения, имевшая достаточно глубокие исторические корни, естественно, наложила отпечаток и на эвенский язык, который насчитывал к этому времени около десятка различных говоров, объединенных Л. Д. Ришес в 1930-е гг. в западный (Усть-Янский, Булунский, Саккырырский районы) и восточный (все остальные) диалекты [12, 71].

В июле – ноябре 1953 г. в Якутске и Саккырырском районе проводила исследования сотрудник ЛО ИЯ АН СССР К. А. Новикова (1913–1984). Целью изысканий был сбор материалов по эвенскому языку и, частично, «сведений историко-этнографического характера». Кроме того, перед ученой стояли задачи выяснения возможности применения разработанной на основе восточного Ольского говора эвенов Хабаровского края письменности в Якутии, а также целесообразности организации обучения в начальных классах учеников школ с преимущественным эвено-эвенским составом на родных языках [23, 1–3].

В Якутске исследовательница работала с архивными материалами и со студентами-носителями эвенского языка из Аллаиховского, Нижнеколымского, Момского, Саккырырского и Томпонского районов, которые составили «целую бригаду молодежи..., хорошо знающую свой родной язык и проявляющую большой интерес к его научному изучению». Главным помощником при этом, по словам ученой, являлся слушатель курсов-киномехаников И. Г. Кривошапкин [23, 3–4].

В Саккырырском районе, выбор которого был обусловлен тем, что ламунхинский и тыгясирский говоры его эвенского населения являлись наиболее «отличными от лите-

ратурного эвенского языка», К. А. Новиковой помогали проводить исследования учителя Себян-Кюельской неполной средней школы Н. А. Кейметинов, Г. И. Кейметинов, А. А. Кейметинова, П. А. Степанов, студент Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена (ЛГПИ) Д. Л. Горохов, а также «актив Ламунхинского наследного совета во главе с его председателем Т. К. Кривошапкиной». Основным пунктом сбора полевого материала в этом районе было село Себян-Кюель – центр колхоза «Коммунизм» (25 августа – 30 сентября). Кроме того, ученая работала в административном центре колхоза им. Кирова – селе Сеген-Кюель (6–17 августа). Передвижение между названными населенными пунктами Саккырырского района, которые располагались на расстоянии около 240 км, она осуществляла верхом на лошадях в течение 6 суток (в одну сторону) «по непроходимой тайге, болотам и, частично, по долинам р. Неры и ее притоков» [23, 4–7].

В результате опроса 26 респондентов К. А. Новикова произвела записи образцов ламунхинского, тыгясирского, томпонского, аллаиховского и момского говоров эвенского языка общим объемом около 700 рукописных страниц (из них 500 приходилось на саккырырские говоры) и составила рабочий вариант диалектологического словаря из 8000 слов. Кроме того, в ходе исследований были собраны общие сведения о хозяйственной деятельности, быте, социально-экономическом положении населения сел Сеген-Кюель и Себян-Кюель, численности эвенов, а также материалы по расселению представителей ламунхинского наслега до советских преобразований [23, 7–40].

Значительное место в изысканиях занял анализ существующей школьной практики. В этой связи, К. А. Новикова выявила основные проблемы, характерные для школ, основную часть учеников которых составляли эвены: в Якутии имелось недостаточное количество учебной и художественной литературы на эвенском языке при их «значительном выпуске редакцией Учпедгиза», в то же время «к имеющейся в отдельных

районах литературе» относились «подчас варварски...» – ею утепляли дома, использовали в качестве оберточной бумаги и т. д. Кроме того, по замечаниям ученой, отсутствовали необходимые директивы от Министерства просвещения ЯАССР «о том, как должна быть организована работа», а также учебные программы и планы. Важнейшей проблемой являлась нехватка педагогических кадров, знающих родной язык учащихся. «Несколько затрудняло» обучение на таком языке и различия в диалектах эвенов Якутии и литературного эвенского языка. Исследовательница определила круг школ, в которых был целесообразен перевод обучения начальных классов на эвенский или эвенкийский языки (при их укомплектовании подготовленными кадрами), отметила необходимость подготовки специалистов по этим языкам в Якутском педагогическом институте и важность расширения поля лингвистических исследований Института языка, литературы и истории за счет языков коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Якутии [23, 41–45].

В отношении исследования эвенского языка подобное расширение тематики изысканий сотрудников ИЯЛИ произошло уже через два года и было связано, прежде всего, с именем Л. Д. Ришес. Выпускница географического факультета Ленинградского государственного университета (1929), председателем этнографического отделения которого был выдающийся исследователь Л. Я. Штернберг, она являлась одним из представителей первого поколения выдающейся ленинградской школы ученых-североведов (Я. П. Алькор, Г. М. Василевич, Е. А. Крейнович, С. Н. Стебницкий, А. С. Форштейн, В. И. Цинциус и др.). Помимо упомянутых выше работ, Л. Д. Ришес были подготовлены и опубликованы «Русско-эвенский школьный словарь» (1950), «Учебник грамматики эвенского языка» и «Букварь на эвенском языке» (1954). Уже в период работы в ИЯЛИ она совместно с В. И. Цинциус составила предназначенный для преподавателей и студентов «Эвенско-русский словарь» 1957 г. [24] Примечательно, что только в 2005 г. на смену этому пособию

пришло более полное издание, подготовленное В. А. Роббеком и М. Е. Роббек.

Под руководством Л. Д. Ришес с 1 апреля по 7 сентября 1955 г. в Момском районе работала диалектологическая экспедиция ИЯЛИ. Наряду с руководителем в ее состав входил студент ЛГПИ В. Д. Лебедев (1934–1982) – ученик В. И. Цинциус. Л. Д. Ришес проводила исследования в Эселяхском наслеге, а В. Д. Лебедев – в Догдо-Чибагалахском. Кроме того, руководитель экспедиции организовала опрос учащихся старших классов Момской средней школы, приехавших из Улахан-Чистайского наслеге [25, 1–2].

В результате изысканий было записано более 1000 страниц текстов с переводами, собраны материалы по грамматике и фонетике эвенского языка, а также составлен рабочий вариант словаря, включавший около 4000 слов. В состав словаря вошли термины родства, названия месяцев, времен года, жилища, одежды, домашней утвари, диких животных, различных явлений природы и др. [26, 21–23].

Участники экспедиции отметили «довольно хорошую» сохранность эвенского языка, однако, установили, что в быту местное население стало чаще использовать якутский. В результате, например, в с. Хабдилах дети эвены «даже в тех семьях, где родители хорошо знают свой язык, уже не говорят по-эвенски». Лучшая же аутентичность как эвенского языка, так и эвенских обычаев, была зафиксирована в оленеводческих бригадах, в целом, по словам Л. Д. Ришес, отличавшихся своей «консервативностью».

Исследователи выяснили, что момский говор имеет ряд существенных лексических, фонетических и грамматических отличий от литературного эвенского языка, несмотря на то, что последний, как уже упоминалось, также относился к восточному диалекту. По их мнению, одним из основных факторов, обусловивших эти расхождения, были, с одной стороны, тесные контакты с якутами, с другой – разница в образе жизни момских и ольских эвенов. Если последние являлись жителями прибрежных районов, то момские – «глубинных, таежных» и «морская лексика была им чужда». Кроме того,

Л. Д. Ришес удалось установить определенную специфику языков эвенов рассмотренных наслегов. В то время как жители Эселяхского и Улахан-Чистайского наслегов говорили на практически идентичном эвенском языке, язык населения Догдо-Чибагалахского наслега в силу особенностей своих историко-культурных связей имел достаточно серьезные фонетические отличия и ряд черт, характерных для западного диалекта [25, 2–26].

В 1956 г. Л. Д. Ришес продолжила исследование эвенского языка в Верхне- и Среднеколымском районах. В последнем работами проводились в пос. Рыжово Байдынского наслега – одном из основных (51 чел. при общей численности населения поселка в 129 чел.), наряду с Березовским наслегом, местом проживания эвенов на Средней Колыме.

Ученая отметила хорошее владение эвенами родного языка, при том, что все взрослое население знало якутский и, частично, русский. Примечательно также, что дети дошкольного возраста, по наблюдениям Л. Д. Ришес, владели исключительно эвенским языком [27, 1–2].

Изучение говора эвенов Байдынского наслега позволило исследовательнице составить его описание и провести сравнительный анализ с литературным эвенским языком, показавшим минимальные фонетические и лексические расхождения (особенности сочетания гласных, морфологической структуры слова, наличие оригинального пласта слов и др.) [27, 3–33].

В Верхнеколымском районе исследования проводились в одноименном наслеге, на территории которого проживало 86 эвенов, являвшихся, в основном массе, выходцами из Улахан-Чистайского наслега Момского района. Здесь Л. Д. Ришес была отмечена, в целом, схожая лингвистическая ситуация, что и на Средней Колыме: для обследованной этнической группы была характерна высокая степень знания родного языка, а также владение якутским. Дошкольники также не знали других языков, кроме эвенского, а якутским овладевали уже после начала обучения в Арылахской сред-

ней школе, преимущественно якутской по национальному составу. Существенная разница наблюдалась только в познании русского языка – верхнеколымские эвены с ним были «не знакомы совсем» [27, 34–35].

Л. Д. Ришес установила практически полную идентичность родного языка эвенского населения Верхнеколымского и Улахан-Чистайского наслегов. Однако поскольку в ходе предыдущих изысканий в Момском районе последний был «только затронут описанием», ученой была составлена подробная характеристика говора верхнеколымских эвенов, которая включала фонетический, морфологический и синтаксический разбор, а также анализ лексического состава, «в общих чертах» совпадавшего с литературным языком (помимо якутского влияния и отсутствия «морской тематики», серьезные отличия были отмечены в фаунистических терминах) [27, 35–66].

В 1957 г. научное изучение восточного диалекта эвенского языка получило продолжение в Мямля-Годниканском наслеге Томпонского района. Изыскания по программе, составленной В.И. Цинциус и дополненной Л. Д. Ришес, проводил В. Д. Лебедев (1934–1982) [28, 2–7]. Исследователем было установлено наличие в рассматриваемом ареале двух говоров: близкого к литературному языку аллах-юньского и имеющего значительную специфику томпонского [29].

Результаты проведенных ИЯЛИ в 50-е гг. XX в. изысканий были обобщены Л. Д. Ришес. Основным выводом ученой стало положение о фактически промежуточной позиции говоров эвенского населения Верхнеколымского, Момского и Томпонского районов в разработанной ранее системе диалектов эвенского языка: с одной стороны, справедливым являлось их отнесение к восточному диалекту, с другой, – в грамматическом строе и лексическом составе наблюдались значительные параллели с западным (позднее в эвенском языке вместо диалектов стали выделять восточное, западное и среднее наречия) [27, 72–73].

Ближе к концу рассматриваемого периода, после пополнения кадрового состава ИЯЛИ ЯФ АН СССР, в Якутии стал изучаться и

эвенкийский язык. В 1958 г. для сбора диалектологического материала в Олекминский и Алданский районы Якутии были командированы А. В. Романова (1912–1985) и А. Н. Мыреева (1930–2012). Примечательно, что для обеих исследовательниц, эвенкиек по национальности, эти экспедиции стали дебютными полевыми изысканиями, а опубликованные по их итогам статьи – первыми в жизни лингвистическими работами. Несмотря на это, А. В. Романовой и А. Н. Мыреевой удалось получить достаточно солидный комплекс научных сведений об эвенкийском языке, включающем данные о степени его сохранности, путях и формах развития влияния якутского языка, а также региональных лексических особенностях.

А. В. Романова, проводившая исследования в Токкинском и Киндигирском наслегах Олекминского района, в результате подробного опроса местных жителей заполнила 25 специальных анкет. Ученая выявила, что в исследуемых ею наслегах эвенкийский язык является разговорным только для представителей старшего поколения, более же молодые жители предпочитали в повседневной жизни использовать якутский. При этом сохранность родного языка в Токкинском наслеге была значительно лучше, чем в Киндигирском [30, 8–49].

А. Н. Мыреева собирала материал в Буягинском и Белетском наслегах Алданского района Якутии по томмотскому говору эвенков. Наблюдение за языковой ситуацией и анализ 19 анкет позволил ей установить значительное влияние, оказываемое на местную речь со стороны якутского и русского языков, а также отметить имеющиеся расхождения с нормами литературного эвенкийского языка [30, 8–49; 31, 1–47].

В результате исследований А. В. Романова и А. Н. Мыреева подготовили подробное описание фонетической системы, морфологической структуры, синтаксического

порядка и лексического состава токкинского и томмотского говоров. Осуществленные изыскания подтвердили справедливость отнесения обоих говоров к восточной диалектной группе эвенкийского языка.

Резюмируя представленный материал, следует отметить, что проведение исследовательских работ в выбранный период было связано, прежде всего, с именами признанных знатоков-североведов Е. А. Крейновича, К. А. Новиковой и Л. Д. Ришес. Вместе с тем, немаловажную роль сыграли и только начавшие свой научный путь В. Д. Лебедев, Г. Н. Курилов, А. Н. Мыреева и А. В. Романова. Примечательно, что все они являлись представителями того этноса, на исследовании родного языка которого специализировались. Именно В. Д. Лебедев, Г. Н. Курилов и А. Н. Мыреева в последующие десятилетия регулярными экспедиционными изысканиями в различные районы Якутии продолжили научное изучение юкагирского языка, говоров эвенского и эвенкийского населения республики став одними из крупнейших специалистов в области тунгусо-манчжуро- и палеоазиатоведения.

К 1950-м гг., таким образом, относится начало планомерного научного изучения эвенского и эвенкийского языков на территории Якутии, а также последовательных работ по сбору полевого лингвистического материала среди юкагигов. Важнейшую роль в организации рассмотренных исследований играли Институт языка, литературы и истории ЯФ АН СССР, Институт языкознания АН СССР, а также Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена. Специалисты названных структур охватили своими изысканиями значительную часть мест традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера Якутии в Алданском, Момском, Олекминском, Саккырырском, Томпонском, Верхне-, Средне- и Нижнеколымском районах республики.

Литература

1. Петров, А. А. Из истории изучения тунгусо-маньчжурских языков. XVII–XVIII вв. [Текст] / А. А. Петров. – Ч. 1 // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. – 2011. – № 3. – С. 95–100.
2. Линденау, Я. И. Описание народов Сибири : монография [Текст] / Я. И. Линденау. – Магадан : Магаданское книжное издательство, 1983. – 176 с.
3. Ширина, Д. А. Россия: научное исследование Арктики. XVIII в. – 1917 г. : монография [Текст] / Д. А. Ширина. – Новосибирск : Наука, 2001. – 191 с.
4. Горцевская, В. А. Очерк истории изучения тунгусо-маньчжурских языков : монография [Текст] / В. А. Горцевская. – Л. : Учпедгиз, 1959. – 78 с.
5. Бурыйкин, А. А. Первое собрание образцов фольклора эвенов Якутии (к 135-летию издания) [Текст] / А. А. Бурыйкин // Acta Linguistica Petropolitana. – СПб. : Нестор-История, 2007. – Т. III, ч. 3. – С. 361–392.
6. Иохельсон, В. И. Юагиры и юагагизированные тунгусы : монография [Текст] / В. И. Иохельсон. – Новосибирск : Наука, 2005. – 675 с.
7. Ермолова, Н. В. Г. М. Василевич как этнограф-тунгусовед [Текст] / Н. В. Ермолова // Репрессированные этнографы. – Вып. 2. – М. : Восточная литература РАН, 2003. – С. 10–46.
8. Василевич, Г. М. Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка : монография [Текст] / Г. М. Василевич. – Л. : Учпедгиз, 1948. – 352 с.
9. Богораз, В. Г. Материалы по ламутскому языку [Текст] / В. Г. Богораз // Тунгусский сборник. – Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1931. – С. 1–106.
10. Цинциус, В. И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Фонетика и морфология : монография [Текст] / В. И. Цинциус. – Ч. 1. – Л. : Учпедгиз, 1947. – 271 с.
11. Лебедев, В. Д. Язык эвенов Якутии : монография [Текст] / В. Д. Лебедев. – Л. : Наука, 1978. – 206 с.
12. Архив Якутского научного центра Сибирского отделения (ЯНЦ СО) РАН. – Ф. 5. – Оп. 14. – Д. 28.
13. Ришес, Л. Д. Арманский диалект эвенского языка (Очерк грамматики, тексты и словарь): автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Л. Д. Ришес. – Л. : Институт языка и мышления АН СССР, 1947. – 30 с.
14. Русско-эвенский словарь [Текст] / сост. В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес. – М. : Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1952. – 779 с.
15. Крейнович, Е. А. Исследования и материалы по юагагирскому языку : монография [Текст] / Е. А. Крейнович. – Л. : Наука, 1982. – 304 с.
16. Роон, Т. П. Е. А. Крейнович: жизнь и судьба ученого [Текст] / Т. П. Роон, А. А. Сирина // Репрессированные этнографы. – Вып. 2. – М. : Восточная литература РАН, 2003. – С. 47–77.
17. Решетов, А. М. «Я прошу Вас о своей реабилитации». Ерухим Абрамович Крейнович (1906–1985 гг.) [Текст] / А. М. Решетов // Известия Института наследия Бронислава Пилсудского. – 2005. – № 9. – С. 275–286.
18. Крейнович, Е. А. Юагагирский язык : монография [Текст] / Е. А. Крейнович. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1958. – 290 с.
19. Архив РАН. – Ф. 142. – Оп. 1. – Д. 1201.
20. Научный архив Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. – Ф. 142. – Оп. 2. – Д. 39.
21. Атласова, Э. С. Категория времени глагола в юагагирском языке (на примере языка тундренных юагагиров) : дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / Э. С. Атласова. – М., 2008. – 162 с.
22. Архив ЯНЦ СО РАН. – Ф. 5. – Оп. 5. – Д. 549.
23. Архив ЯНЦ СО РАН. – Ф. 5. – Оп. 14. – Д. 26.
24. Эвенско-русский словарь [Текст] / сост. В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес. – Л. : Учпедгиз, 1957. – 276 с.
25. Архив ЯНЦ СО РАН. – Ф. 5. – Оп. 14. – Д. 27а.
26. Архив ЯНЦ СО РАН. – Ф. 5. – Оп. 5. – Д. 496.
27. Архив ЯНЦ СО РАН. – Ф. 5. – Оп. 5. – Д. 30.
28. Архив ЯНЦ СО РАН. – Ф. 5. – Оп. 5. – Д. 39.

29. Лебедев, В. Д. Основные морфологические особенности говора эвенов Томпонского района Якутской АССР [Текст] / В. Д. Лебедев // Доклады на XIV научной сессии Якутского филиала СО АН СССР. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1964. – С. 73–78.

30. Романова, А. В. Очерки токкинского и томмотского говоров : монография [Текст] / А. В. Романова, А. Н. Мыреева. – Л. : Изд-во АН СССР, 1962. – 108 с.

31. Архив ЯНЦ СО РАН. – Ф. 5. – Оп. 5. – Д. 32.

References

1. Petrov A. A. *Iz istorii izuchenija tunguso-man'chzhurskih jazykov. Chast' I. XVII-XVIII vv.* [From the history of the study of the Tungus languages. Part I. XVII-XVIII centuries]. *Voprosy istorii i kul'tury severnyh stran i territorij* [Issues on history and culture of the Nordic countries and territories], 2011, no. 3, pp. 95–100.

2. Lindenau Ya. I. *Opisanie narodov Sibiri: monografija* [Description of peoples of Siberia: monograph]. Magadan: Magadanskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1983. 176 p.

3. Shirina D. A. *Rossija: nauchnoe issledovanie Arktiki. XVIII v. – 1917 g.: monografija* [Russia: scientific research in the Arctic. XVIII century – 1917: monograph]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2001. 191 p.

4. Gortsevskaya V. A. *Ocherk istorii izuchenija tunguso-man'chzhurskih jazykov: monografija* [Essays about history of studying of the Tungus languages: monograph]. Leningrad: Uchpedgiz Publ., 1959. 78 p.

5. Burykin A. A. *Pervoe sobranie obrazcov fol'klora jevenov Jakutii (k 135-letiju izdanija)* [The first collection of folklore samples of the Evens of Yakutia (to the 135th anniversary of publication)]. *Acta Linguistica Petropolitana* [Acta Linguistica Petropolitana], 2007, vol. 3, ch. 3, pp. 361–392.

6. Iokhelson V. I. *Jukagiry i jukagirizirovannye tungusy: monografija* [The Yukaghir and the Yukagirized Tungus: monograph]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2005. 675 p.

7. Ermolova N. V. G. M. *Vasilevich kak jetnograf-tungusoved* [G.M. Vasilevich as ethnographer and specialist for study of the Tungus]. *Repressirovannye jetnografy. Vyp.2* [Repressed ethnographers. Volume 2], 2003, pp. 10–46.

8. Vasilevich G. M. *Ocherki dialektov jevenskogo (tungusskogo) jazyka: monografija* [Essays about the dialects of the Evenki (Tungus) language: monograph]. Leningrad: Uchpedgiz Publ., 1948. 352 p.

9. Bogoraz V. G. *Materialy po lamutskomu jazyku* [Materials on the Lamut language]. Tungusskij sbornik [The Tungus collection], 1931, pp. 1–106.

10. Tsintsius V. I. *Ocherk grammatiki jevenskogo (lamutskogo) jazyka. Ch. 1: Fonetika i morfologija: monografija* [Essays about Grammar of the Even (Lamut) language. Part 1: Phonetics and Morphology: Monograph]. Leningrad: Uchpedgiz Publ., 1947. 271 p.

11. Lebedev V. D. *Jazyk jevenov Jakutii: monografija* [Language of the Evens of Yakutia: monograph]. Leningrad: Nauka Publ., 1978. 206 p.

12. *Arhiv Jakutskogo nauchnogo centra Sibirskogo otdelenija (JNC SO) RAN* [Archive of the Yakut scientific center Siberian branch (YSC SB) RAS]. F. 5. Inv. 14. S. 28.

13. Rishes L. D. *Arman'skij dialekt jevenskogo jazyka (Ocherk grammatiki, teksty i slovar')* [The Arman dialect of the Even language (essay of grammar, texts and vocabulary)]. Leningrad, 1947. 30 p.

14. *Russko-jevenskij slovar'* [The Russian-Even dictionary]. Ed.: V. I. Tsintsius, L. D. Rishes. Moscow: Gosudarstvennoe izd-vo inostrannyh i nacional'nyh slovarej Publ., 1952. 779 p.

15. Kreynovich E. A. *Issledovanija i materialy po jukagirskom jazyku: monografija* [Researches and materials on the Yukaghir language: monograph]. Leningrad: Nauka Publ., 1982. 304 p.

16. Roon T. P., Sirina A. A. E. A. *Kreynovich: zhizn' i sud'ba uchenogo* [E.A. Kreinovich: life and the fate of the scientist]. *Repressirovannye jetnografy. Vyp. 2.* [Repressed ethnographers. Volume 2], 2003, pp. 47–77.

17. Reshetov A. M. «*Ja proshu Vas o svoej rehabilitacii*». *Eruhim Abramovich Kreynovich (1906–1985 gg.)* ["I ask you about my rehabilitation". Yerukhim Abramovich Kreynovich (1906–1985)]. *Izvestia Instituta nasledija Bronislava Pilsudskogo* [Proceedings of the Institute of Bronislaw Pilsudski heritage], 2005, no. 9, pp. 275–286.

18. Kreynovich E. A. *Jukagirskij jazyk: monografija* [The Yukaghir language: monograph]. Moscow; Leningrad: AN SSSR Publ., 1958. 290 p.

19. *Arhiv RAN* [Archive of RAS]. F. 142. Inv. 1. S. 1201.

20. *Nauchnyj arhiv Instituta jetnologii i antropologii im. N.N. Mikluho-Maklaja RAN* [The scientific archive of N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology, RAS.] F. 142. Inv. 2. S. 39.
21. Atlasova Ye. S. *Kategorija vremeni glagola v jukagirskom jazyke (na primere jazyka tundrennyh jukagirov)* [The category of the tense of the verb in the Yukagir language (on example of the Tundra Yukagir language)]. Moscow, 2008. 162 p.
22. *Arhiv JaNC SO RAN* [Archive of the YSC SB RAS]. F. 5. Inv. 5. S. 549.
23. *Arhiv JaNC SO RAN* [Archive of the YSC SB RAS]. F. 5. Inv. 14. S. 26.
24. *Jevensko-russkij slovar'* [The Even-Russian dictionary]. Ed.: V.I. Tsintsius, L.D. Rishes. Leningrad: Uchpedgiz Publ., 1957. 276 p.
25. *Arhiv JaNC SO RAN* [Archive of the YSC SB RAS]. F. 5. Inv. 14. S. 27a.
26. *Arhiv JaNC SO RAN* [Archive of the YSC SB RAS]. F. 5. Inv. 5. S. 496.
27. *Arhiv JaNC SO RAN* [Archive of the YSC SB RAS]. F. 5. Inv. 5. S. 30.
28. *Arhiv JaNC SO RAN* [Archive of the YSC SB RAS]. F. 5. Inv. 5. S. 39.
29. Lebedev V. D. *Osnovnye morfologicheskie osobennosti govora jevenov Tomponskogo rajona Jakutskoj ASSR* [Basic morphological features of the dialect of the Evenki of Tomponsky district of Yakutia]. *Doklady na XIV nauchnoj sessii Jakutskogo filiala SO AN SSSR* [Papers at the XIV Scientific Session of the Yakut branch of the USSR], 1964, pp. 73-78.
30. Romanova A. V., Myreeva A. N. *Oчерки tokkinskogo i tommotskogo govorov: monografija* [Essays about the Tokko and Tommotian dialects: monograph]. Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1962. 108 p.
31. *Arhiv JaNC SO RAN* [Archive of the YSC SB RAS]. F. 5. Inv. 5. S. 32.